

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

ВЕРОЙ и ПРАВДОЙ
БИТВЫ ФЕЛЬДЪЕГЕРЯ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *О. Горбачика*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Верой и правдой. Битвы фельдгегеря / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза, Эксмо, 2015. — 608 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-79845-2

Он выжил не только в страшной авиакатастрофе, но и в «темном Средневековье», куда российского офицера забросил талисман времени. Он сражался против гуннов Атилы в легионах Византийской империи, поднявшись от рядового гоплита до трибуна (комбата). Он примкнул к Третьему крестовому походу, став рыцарем в войске Ричарда Львиное Сердце. Он верой и правдой служит Владимиру Мономаху, защищая Русскую землю от половецких набегов.

Читайте лучшие фантастические боевики признанного лидера жанра!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79845-2

© Корчевский Ю.Г., 2015

© ООО «Издательство «Яуза», 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЦЕНТУРИОН

Глава 1

АВИАКАТАСТРОФА

Известное дело: отпуска ждёшь долго, а пролетает он вмиг. Вот и Алексею казалось — только приехал родителей повидать, с друзьями поболтать за рюмкой чая, как уже пора уезжать на службу. А добираться ой как далеко! Сначала самолётом до аэропорта Уктус, что в двадцати километрах от Екатеринбурга, бывшего Свердловска, потом пяток километров до аэропорта Кольцово, и большим самолётом — до Санкт-Петербурга. Если же машиной до ближайшей железнодорожной станции, а потом — до Екатеринбурга, времени ещё больше потеряешь. Далеко от столицы области его родное Ерёмينو, на самом востоке, на границе с Югрой. Зато места красивые, не испорченные цивилизацией. Леса вокруг практически непроходимые, реки, речки и ручьи. Потому рыбалка и охота знатные. Только вот порыбачить всего разок и удалось, каждый день друзья да застолья. Не виделись давно. Сначала учёба в военном училище, потом служба на северах. И вдруг совершенно неожиданно его полк расформировывают. Предлагали службу на Камчатке, но Алексей не стал подписывать контракт. Ему и северов, где лета практически нет, хватило с лихвой. Но тут один из сокурсников по училищу его к себе в Питер позвал, помог устроиться в Государственную фельдъегерскую службу. Ранее служба входила в структуру ОГПУ-НКВД, а с перестройкой выделилась в отдельную службу. Однако старые связи не

нарушились, ту же медкомиссию Алексей проходил в поликлинике МВД.

Конечно, за два года, что Алексей в Питере служил, пообвыкся он с городской жизнью, родное Ерёмино маленьким показалось и скучноватым. Но — родителей повидал, пора и честь знать. Мать всё расспрашивала, не обзавёлся ли он невестой да когда жениться собирается? Только Алексей не торопился. Да, двадцать шесть ему, старший лейтенант, а жилья своего нет. Ну, женится он, а куда молодую жену вести? И так на однокомнатную съёмную квартиру едва ли не половина жалованья уходила, хоть и снимал он жильё не в центре. Девушек в Питере хватало, город студенческий. Общался, не без того, но ни одна в сердце не запала. Да и разве найдёшь жену в ночном клубе?

По громкоговорителю объявили посадку на самолёт — «АН-2» жёлтого цвета стоял недалеко от здания аэровокзала. Впрочем, «аэровокзал» — это слишком громко сказано. Небольшое здание с тёмным залом ожидания, касса и КДЛ наверху, на крыше. Рядом, на флагштоке, болтается полосатый «чулок» ветроуказателя.

Пассажиры с багажом потянулись к самолёту. Ерёмино — типичный сельский аэродром, лучшая пора которого, время, когда рейсы были более регулярными, уже позади. И никакой бетонки или асфальта, грунтовая взлётно-посадочная полоса, укатанная до каменистой плотности. Взлетать с неё и садиться могли только лёгкие самолёты, вроде «старичка» «АН-2». Их и выпускать-то давно прекратили, а замены им не было. В погоне за прибылью многочисленные авиакомпании, расплодившиеся в последнее время, брали в лизинг «Боинги» и «Аэрбасы», махнув рукой на местные авиалинии: на них много не заработаешь, только головную боль. И удобств в «АН-2» никаких. Скамейки вдоль бортов вместо обычных сидений, туалета нет. А уж трясёт и шумит так, как пассажирам «Боинга» и в страшном сне не привиделось. В общем, комфорт уровня пятидесятых годов прошлого века.

Пассажиры вынуждены были мириться — а куда деваться?

Алексей уселся на своё сиденье, поставил между ног спортивную сумку. По прилёте в отпуск подарки родным раздал, и сумка опустела. А сейчас почти полна, матушка домашних гостинцев насовала: пирожков, курицу жареную, баночку варенья.

Последней поднялась по лестнице в самолёт девушка или молодая женщина лет тридцати. Одета она была по-городскому: джинсы, под ветровкой — футболка, сумка через плечо. Вроде симпатичная девчонка, только взгляд слегка высокомерный, даже пренебрежительный.

Она уселась на сиденье напротив Алексея и долго прихорашивалась: то губки подкрасит, то волосы поправит. А потом из сумки планшетник вытащила и вовсе в него уткнулась.

Алексей сразу окрестил её «фифочкой». А впрочем, какое ему до неё дело? Через пару часов лёта он в Уктусе будет.

Бортмеханик втащил лестницу в самолёт и закрыл дверь. Зажужжал стартёр, пару раз чихнул и завёлся мотор. По самолёту пробежала мелкая дрожь. Пилот немного погонял его на разных режимах и вырулил на взлётную полосу. Мотор взревел, фюзеляж затрясло, как в лихорадке, лётчик отпустил тормоза, и самолёт начал разбег. На неровностях взлётно-посадочной полосы его подбрасывало, но после короткого разбега самолёт взмыл в воздух. Рёв моторов был таким, что закладывало уши.

Набрав высоту, самолёт совершил разворот, и Алексей увидел в иллюминаторе взлётную полосу на окраине Ерёмина и сам посёлок, совсем маленький с высоты.

Пассажиры молчали. Попробуй поговори, когда и своего голоса почти не слышно. Сиденья жёсткие, вздремнуть бы.

Алексей посмотрел на часы. Два часа лёта, и он будет в Екатеринбурге.

«Фифочка» напротив сунула планшетник в сумку. Ну да, работать в таком шуме и треске невозможно.

От нечего делать Алексей полуобернулся и стал смотреть в иллюминатор. Внизу проплывали маленькие квадратики полей, отливали серебром реки и речушки, а в основном — зелёным ковром расстилалась без конца и края тайга.

Вскоре от неудобного положения затекла шея. Алексей откинулся на стенку и прикрыл глаза — не пилиться же всё время на «фифочку»?

Внезапно самолёт сильно качнуло. Перекрывая шум мотора, в испуге закричали пассажиры. Однако лётчик справился, выправив машину на ровный горизонт. Алексей ещё удивился: что это за воздушная яма такая, едва не перевернувшая «АН-2»?

Однако не успели пассажиры успокоиться и перевести дух, как двигатель самолёта чихнул, потом ещё, и мимо иллюминаторов из патрубков пошёл чёрный дым. Внезапно наступила тишина, мотор остановился.

Несколько секунд немногочисленные пассажиры недоумённо переглядывались, потом толстая тётка, сидевшая у самой кабины, истошно заорала:

— Падаем!

И как команду «старт» дала. Тут же все закричали, схватились руками за сиденья.

Самолёт начал плавно снижаться.

Биплан «АН-2» был стар и тихоходен, но в отличие от современных самолётов не падал камнем — его способность держаться в воздухе с неработающим двигателем была довольно высока. Самолёт немного рыскал по курсу — вероятно, лётчик высматривал подходящий клочок земли для посадки.

Алексей припал к иллюминатору. Везде был лес, высота уже метров шестьсот, и с каждой минутой она падала.

Пассажиры в салоне впали в истерику, кричали. Все эти вопли действовали на нервы, но Алексей попробовал отключиться и припомнить, как надо дей-

ствовать в таких случаях. На больших реактивных самолётах рекомендовали пристегнуться и пригнуть голову. Но здесь таких сидений не было, просто лавка вдоль борта.

Он кинул взгляд в иллюминатор: высота уже метров двести, скоро встреча с землёй — какой-то она будет?

Алексей поднялся, сделал пару шагов к хвосту, до которого от его места было рукой подать, улёгся на пол, ногами вперёд по ходу движения, и ухватился руками за крепления сиденья.

Пассажиры замолчали и удивлённо уставились на него.

Колёса самолёта стали цеплять верхушки деревьев, потом царапнуло, зашуршало снизу по обшивке. Затем самолёт потряс сильный толчок и удар.

Неведомая сила приподняла Алексея над полом и попыталась оторвать руки от сиденья, но он удержался. Мгновенно пол и потолок в салоне поменялись местами, раздался треск и хруст металла, жуткий крик, и стало светло.

Наступила неестественная тишина, которая нарушалась лишь журчанием воды. Остро запахло бензином. «Господи, — вдруг понял Алексей, — да это же не вода журчит, а бензин из баков! Надо идти, ползти от самолёта!» Однако всё тело болело, как побитое.

Алексей поднялся на четвереньки, осмотрелся.

Хвост, в котором он находился, лежал в двух десятках метров от фюзеляжа, крылья просто оторвало.

Алексей выпрямился, подвигал руками и ногами. Вроде цел. Ушибы получил, но они до свадьбы заживут, главное — жив.

Он поднялся и, пошатываясь, пошёл к фюзеляжу, разорванному и смятому. Может, там есть ещё живые, может, кому-то надо помочь выбраться, пока самолёт, а вернее, то, что от него осталось, не вспыхнуло.

Тела пассажиров спрессовались у переборки кабины лётчиков.

Сначала Алексей увидел «фифочку». Ухватив её поперёк тела, он выбрался из фюзеляжа, подтащил её к хвосту и опустил на землю. Вернулся к фюзеляжу.

— Ну, этот дядька мёртв, голова почти назад вывернута и вся в крови, — рассуждал он сам с собой, в состоянии сильнейшего нервного стресса совершенно не замечая этого.

Но всё равно он стал вытаскивать всех подряд — потом разберётся, кто жив, кто ранен, а кто погиб.

Пока таскал тела, вымазался в крови.

Освободив салон, он уложил всех пассажиров в рядок и попробовал открыть дверь в пилотскую кабину, но переборка деформировалась, и дверь не открывалась.

Алексей обошёл фюзеляж и заглянул в разбитую кабину. Стёкла от столкновения с землёй повывибало, кабину сплющило, но вид погибших лётчиков ужаснул Алексея. Ладно, не его дело трупы вытаскивать. Инструмента нет никакого, а голыми руками ничего не сделать. Есть же МЧС, другие службы. Их исчезновение с экранов заметят быстро. А поскольку маршрут известен, их должны обнаружить быстро.

Алексей вернулся к пассажирам. Переходя от одного к другому, проверял пульс, смотрел, есть ли дыхание.

Он уже успел убедиться, что четверо пассажиров точно мертвы, как услышал стон. Слава богу, не он один спасся!

Алексей подошёл к «фифочке» — именно она стонала. Похлопать по щекам? А вдруг у неё тяжёлая травма головы?

У женщины шевельнулись пальцы. Чёрт, чем же ей помочь? Его медицинские познания дальше бинтов на порезы не шли.

Однако «фифочка» открыла глаза, повела вокрут мутным, затуманенным взглядом. Постепенно взгляд приобрёл осмысленность.

— Где я?

— У самолёта. — Алексей был рад услышать её голос.

— А почему лежу?

— Руки, ноги не болят? Или голова?

Женщина пошевелила руками, потом ногами.

— Вроде нет.

Она сделала попытку сесть, и Алексей помог ей, поддерживая под спину.

И тут «фифочка» увидела разбитый самолёт.

— Так мы упали?

— Вроде того.

Она повернула голову и увидела ряд тел, лежащих на земле:

— Они что...

До «фифочки» дошёл смысл увиденного, и она взвизгнула:

— Кто меня рядом с теми положил?

— Я, когда вытаскивал.

— Идиот!

Ну вот и благодарность за спасение, а заодно и новое имя.

Женщина поднялась и стояла, покачиваясь.

Видя, что она уже пришла в себя, Алексей продолжил осматривать тела, но живых больше не было.

Женщина посмотрела вокруг себя:

— А где моя сумка?

— В самолёте. Но я бы не советовал туда ходить. Бензин из баков подтекает, как бы не загорелся.

Не обратив никакого внимания на его слова, женщина медленно пошла к разбитому фюзеляжу самолёта. Неужели ей так дороги вещи?

Она всё-таки разыскала свою сумку, вернулась и достала из неё сотовый телефон.

Алексей подсадовал, что сам не додумался позвонить в МЧС, полицию или ещё куда-нибудь. А впрочем, он был занят, не до звонков было.

Женщина набрала номер, повертела телефон в руках и убрала его:

— Не берёт. Поиск сети.

Алексей по её примеру сходил в разбитый самолёт и отыскал в куче багажа свою сумку. Когда придут

спасатели, неизвестно, а там хотя бы пирожки есть, можно будет вечером подкрепиться. Подумав так, Алексей тут же устыдился своих мыслей. Катастрофа произошла, люди погибли, а он о харчах. В свою очередь он попробовал набрать номер, но не получилось, базовая станция далеко. Если только попробовать взобраться повыше? Алексей полез на дерево.

— Эй, парень, ты чего, сбрендил? — крикнула ему вслед женщина.

Он добрался почти до вершины дерева, но и тут телефон не работал.

Вниз спускаться было хуже: ветка под ногой хрустнула, обломилась, и он едва не рухнул на землю, просто чудом удержался. Оказавшись на земле, сам себя мысленно обругал — не хватало только ноги поломать вдали от цивилизации.

Усевшись у хвоста самолёта, Алексей попытался проанализировать ситуацию. Он понимал, что надо набраться терпения и ждать. Где они находятся, он не знал, куда надо идти — тоже. В тайге же можно запросто заблудиться. И потому надо просто дожждаться, когда придёт помощь. Весь вопрос только в том, когда их найдут?

Он улёгся под деревом, подложив под голову сумку, и почувствовал, что земля уже прохладная, тепло из тела тянет. Он достал из сумки ветровку и натянул её на себя. В отпуск он летал в цивильном, форму оставил на квартире. Целыми днями в ней, уже поднадоела. И потом — дома ведь никто не ходит в рабочей спецовке или в водолазном костюме, даже если работа нравится.

Конечно, фельдъегерская служба — не армия. Доставить секретный груз, сдать, получить другой. Фактически — курьер для секретной почты, почтальон с оружием. Что привлекало — так это то, что работа не в офисе, а живая, с привкусом риска и романтики. Вот только времена товарища Нетте уже прошли, на фельдъегерей никто не нападал; выбирали инкассаторов, у них деньги.

К нему подошла женщина:

— Мужчина, ну делайте же что-нибудь!

— Так я же идиот, указаний жду.

«Фифочка» обиженно поджала губы, отошла к соседнему дереву и уселась под ним, опершись спиной о ствол.

Алексей посмотрел на часы: двенадцать двадцать две. Пока он тела перетаскивал да на дерево лазил, минут сорок пять, а то и час прошёл. Если их исчезновение заметили, подняли тревогу и начали искать, пройдёт ещё не один час. У спасателей вертолёты, скорость их невелика. По его прикидкам, до Уктуса вертолётom лётu часа два. Да и не факт, что место падения точно засекали. Интересно, на «АН-2» есть какой-нибудь радиомаяк или машина слишком старая, и на неё такие приборы не ставились? По расчётам Алексея, при всех других благоприятных обстоятельствах помощи они дождутся не раньше вечера. А если спасатели начнут облётывать весь маршрут, то и завтра. Надо бы набрать веток, сложить костёр. Если они услышат гул самолёта или поискового вертолётa, можно его зажечь, дымом привлечь к себе внимание. Да и дело хоть какое-то будет, не сидеть же всё время сиднем?

Алексей нашёл ветки, метрах в тридцати от самолётa на небольшом пятачке, свободном от деревьев, сложил костёр — так он будет виден издалека и сверху. Какой смысл разводить его под кронами деревьев, не хватает только лес поджечь.

Он работал автоматически, голова была занята мыслями. Ему послезавтра на работу, а сообщить о себе он не может. В аэропорту справку какую-то дать должны, и на службе поймут. Ведь не по пьянке прогулял, уважительная причина.

К нему подошла женщина:

— Погреться костёр?

— Нет, сигнал дымом спасателям подать.

— Вы думаете, нас уже ищут?